

Самым тревожным в существе, стоявшем перед ними, была чистая подавляющая чакра, которую оно, казалось, исключало из своего тела. Оба мужчины едва могли осознать силу, которой обладало существо перед ними, если это была сила первобытной сущности, то она определенно оправдывала свое название.

Они почувствовали взрыв его чакры, когда он только проснулся, и хотя они не видели всей его мощи, они видели дым на горизонте, сигнализирующий о его приближении, им даже показалось, что они видели мерцание огня. Живое доказательство силы, с которой им придется сражаться, силы живой необработанной силы, силы бога.

- Так это и есть Синдзю? - заметил оранжевоволосый мужчина. Затем он положил свой сякудзё внутрь хаори, где тот исчез с клубами дыма.

- Похоже на то, брат. - Ответил беловолосый мужчина, повторив то же действие, что и другой мужчина, убрав свой посох в хаори. - Похоже, мы разбудили Джуби.

- Десятихвостый? Вот это фантастика! - с сарказмом сказал оранжевоволосый брат в ответ на то, как он назвал их врага.

- У меня нет времени на то, чтобы придумать что-то умное, Хагоромо. - Человек в хаори сказал, наблюдая за приближением зверя, и его ударные волны, которые он посылал с каждым шагом, раздували одежду брата.

На несколько секунд они остались вдвоем в тишине, которую нарушил только все более громкий гул, когда ноги первобытного существа ударились о землю.

Затем Хагоромо повернул свои покрытые рябью глаза к брату.

- Наруто. - Хагоромо было трудно глотать, пока он говорил. - Что бы ни случилось в этой битве, знай, что ты всегда будешь моим братом, и если бы у меня был какой-то способ умереть, кроме песков времени, то это был бы бой рядом с тобой. - Когда Хагоромо закончил, его голос был наполнен эмоциями, и он посмотрел на брата, который повернулся к нему, глядя на него своими бесцветными глазами. Наруто улыбнулся.

- Ты тоже всегда будешь моим братом, Хагоромо, - сказал младший брат, его собственный голос был хриплым. Он сумел прочистить горло, прежде чем дать своему брату небольшую ухмылку.

- Спорим, я могу нанести больше урона, чем ты?

Хагоромо ответил брату небольшой ухмылкой.

- Я так не думаю, младший брат, - поддразнил Хагоромо, делая акцент на младшем брате.

Наруто ничего не ответил, прыгнув с камня, он взлетел в небо и пролетел над Синдзю,

который следил за ним, пока он поднимался. Хагоромо знал, что собирается сделать его брат, и действовал соответственно. Собрав свою чакру, Хагоромо направил обе руки по диагонали вверх, в сторону Джуби, заставив столб земли отразить его движения и, словно копье, устремиться к цели. Так бы оно и было, пока круг его кожи не засветился бледно-белым светом и быстро не поглотил усиленную чакрой землю в себя.

Хагоромо нахмурился: они подготовились к тому, что Синдзю может поглощать чакру. Но этот факт все равно сильно сузил возможности Хагоромо. Когда единственный глаз Синдзю обратил свой взор на него, один из братьев был доволен, что его атака сделала свое дело. Отвлечь внимание.

Пока его внимание было сосредоточено на маленькой фигурке, стоящей на большом камне, Джуби все еще хорошо знал о другом источнике украденной чакры, спускающемся над его головой, но не обращал на него внимания. С чего бы это? Это была первозданная сущность, сила природы. Что могли сделать ему два жалких существа, не прожившие и доли его жизни?

На его вопрос был дан ответ, когда чакра, спускавшаяся над его головой, ударила с силой горы. Кулак Наруто, наполненный чакрой, ударил по центру головы с такой силой, которая могла бы соперничать с землетрясением. Застигнутые врасплох силой нисходящего кулака, передние конечности чудовища подкосились, отчего его голова с грохотом ударилась о землю.

Хагоромо просто наблюдал за тем, как голова зверя ударилась о землю. Казалось, зверь мог поглощать только ту чакру, о которой знал, и неожиданные атаки, основанные на чакре, могли сработать. Но теперь, когда они доказали твари, что представляют реальную угрозу, он сомневался, что у них будет еще один шанс на неожиданную атаку.

Когда его брат приземлился рядом с ним на камень после полета назад, используя свою способность ветра, Хагоромо объяснил, что он обнаружил.

- Похоже, что он может поглощать чакру, если знает о ее приближении, как и я. Однако, если его застать врасплох, он может получить урон. - Хагоромо объяснил своему брату, который просто кивнул. Он уже тоже пришел к собственному выводу о способности зверя поглощать чакру.

Внимание обоих мужчин вернулось к Синдзю, когда они почувствовали содрогание земли и увидели, что Десятихвостый уже стоит на трех ногах и только что закончил опираться на твердую землю. Оба заметили, что на макушке его головы почти не осталось царапин, несмотря на силу удара. Стоя на месте, зверь издал ужасающий рев, способный потрясти сами небеса. Именно тогда братья Оцуцуки поняли, что это был не просто рев бездумного существа, действующего на основе основного инстинкта, это был боевой клич очень разъяренного существа, которое, вопреки своему внешнему виду, обладало разумом.

Вскоре братья почувствовали, что ветер поднялся и начал реветь, земля затряслась и задрожала, словно это было деяние Ками, а облака закрутились и понеслись в их сторону.

После нескольких секунд попыток удержать равновесие на быстро разрушающейся скале Хагоромо и Наруто были вынуждены отпрыгнуть в сторону, когда один из десяти хвостов обрушился на их позицию, расколов землю вокруг и создав ударную волну, которая разрушила еще большую часть земли. Оба юноши были вынуждены снова уклоняться, когда хвост налетел на них обоих, снова разрушив землю вокруг места удара.

Когда на них набросился следующий хвост, оба мужчины были готовы: теперь они были по обе стороны от Джуби и проворно отпрыгнули в сторону, нанося удар. Хагоромо выпустил несколько небольших металлических снарядов, а Наруто пропустил через свое тело чистую молнию и пустил ее прямо в основание шеи Десятихвостого существа.

Одноглазое чудовище издало рев, скорее раздраженный, чем болезненный, словно досадуя на братьев за то, что они причинили ему боль. К счастью, это не вызвало никаких стихийных бедствий, а затем повернулось к тому, кто причинил ему больше всего боли - Наруто. То, что произошло дальше, было слишком быстро, чтобы Хагоромо смог полностью осознать: Джуби открыл рот, почти разжал челюсти, сформировал темно-фиолетовый и черный конус из того, что могло быть только чакрой, и запустил его в Наруто. Затем этот конус выстрелил в него как луч, который ударил в землю с такой силой, какую Хагоромо видел только когда его брат наносил свои высокоуровневые атаки землей. Луч пронзил землю, врезавшись в Наруто и увлекая его за собой. Взрыв, который произошел следом, можно было описать только как силу бога: купол был больше, чем Синдзю, а выделяемого тепла было достаточно, чтобы расколоть землю на несколько километров в любом направлении.

Прошло несколько секунд, прежде чем купол от взрыва окончательно утих, и то, что стало видно после этого, можно было описать только как деяние мстительного бога. Вся местность, попавшая под взрыв, была сровнена с землей, то, что раньше было каменистой равниной, теперь было просто плоской землей. Там не было ничего. Включая его брата.

Сначала Хагоромо ничего не почувствовал. Это длилось около секунды, прежде чем его охватила чистая ярость, подобной которой он еще никогда не испытывал.

Эта... эта... тварь... убила его брата. Она убила его брата, и с Ками в качестве свидетеля Хагоромо сделает это. Вытянув руку так, чтобы ладонь была обращена к Синдзю, Хагоромо решил начать прямо сейчас.